

УДК 330.101.541(575.2) (4)

НОВАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

В.И. Кумсков

Показано, как в условиях корпораций крупномасштабной экономической деятельности вырисовывается новая роль государства в экономике, заключающаяся во вмешательстве в рыночные экономические процессы и их регулирование.

Ключевые слова: экономический либерализм; кейнсианство; государство; экономика; вмешательство; регулирование; корпорации крупномасштабной экономической деятельности.

В течение ряда столетий в экономической теории и экономической политике господствовало убеждение, что государство ни в коем случае не должно вмешиваться в развитие рыночной экономики. А. Смит, выразитель этой теоретической и практической установки, считал, что государство должно быть своего рода “ночным сторожем” при экономике и оберегать ее от какого-либо внешнего вмешательства, создавать условия для ее свободного, ничем не ограниченного развития. Такой подход к государству и к его роли по отношению к экономике получил известность как курс либерального развития экономики, или экономического либерализма (*laissez-faire*).

Но ныне теория и практика экономического либерализма уже не являются такими абсолютно возможными, какими они были во времена А. Смита. После того, как в 1936 г. была опубликована работа Джона Мейнарда Кейнса “Общая теория занятости, процента и денег”, в экономическую науку вошла совершенно противоположная теория – это теория вмешательства государства в экономику.

Дж.М. Кейнса побудил к перевороту в экономической науке глубочайший мировой экономический кризис 1929–1933 гг., который в западных странах получил название Великой депрессии. Этот кризис вызвал большое расстройство экономики, резкое падение производства, неиспользование и утрату значительной части производственных мощностей, потрясение денежно-кредитной и всей финансовой системы, уничтожение огромных масс товаров, не находящихся спроса, рост безработицы, потерю трудящимися заработков и доходов, существенное снижение их жизненного уровня. Это привело Кейнса

к выводу об ошибочности мнения, что рыночная экономика развивается ровно, бесперебойно и поступательно. На самом деле происходят срывы, перебои и падения производства, резкое сокращение загрузки производственных мощностей и рост безработицы. В теоретическом аспекте Кейнс критикует и отвергает закон Сэя, который будто бы автоматически устанавливает на рынке соответствие и равновесие между спросом и предложением. Действительность, по его мнению, свидетельствует как раз о несопадении спроса и предложения, что и находит проявление в расстройках и кризисах экономики. В связи с этим выдвигается самый главный пункт кейнсианского учения – необходимость создания совокупного спроса в экономике с помощью контроля и регулирования его со стороны государства. По существу, обосновывается положение о том, что рыночная экономика не может развиваться без вмешательства в нее государства, без осуществления им необходимых регулирующих мер. Такое вмешательство должно стать естественной нормой для рыночной экономики.

В.С. Афанасьев в предисловии к последнему изданию труда А. Смита “Исследование о природе и причинах богатства народов” в отношении кейнсианского учения отмечает следующее: “К концу XX века в научной западной экономической мысли оно стало доминирующим и проникло в учебники и справочную литературу по экономической теории [1, с. 12]. В.С. Афанасьев ссылается на авторитетное мнение американского ученого, лауреата нобелевской премии Дж.Ю. Стиглица: “Сейчас известно, – указывает этот ученый, что “...утверждение об эффективности

рыночной экономики действительно только при строго ограниченных условиях. Несовершенства (рынка – В.С. Афанасьев) ... делают очевидным, что существует много проблем, с которыми рынок не справляется адекватным образом... Сегодня среди американских экономистов *доминирует* (курсив В.А. Афанасьева) взгляд, что ограниченное государственное вмешательство могло бы смягчить (если не решить) наиболее острые проблемы: государство должно играть активную роль в поддержании полной занятости и в устранении крайних выражений нищеты, но центральную роль в экономике должно играть частное предпринимательство” [1, с. 12–13].

Можно согласиться с тем, что кейнсианское учение о необходимости вмешательства государства в развитие рыночной экономики является доминирующим в американской и западной экономической мысли. Но то, что оно не выступает как единственное, как безраздельно господствующее – это тоже нужно признать. В той же Америке широко распространена и неолиберальная позиция в отношении роли государства. Милтон Фридмен (тоже, кстати, нобелевский лауреат), очень настойчиво отстаивал свободное развитие американской экономики без государственного вмешательства, допуская лишь регулирование денежного обращения. Кейнсианская и либеральная теории о роли государства в экономике уживаются друг с другом в США и во всем западном мире. Мало того, они находят применение в экономической политике западных государств. Хорошо известно, например, что неолиберальные идеи М. Фридмена реализовали в государственной экономической политике США президенты Джимми Картер и особенно Рональд Рейган. Активное вмешательство в американскую экономику с целью спасения ее от кризисных ударов осуществляет ныне президент Барак Обама.

В чем же дело? Почему и либеральная, и кейнсианская теории сохраняют свое право на существование и применение в процессах экономического развития? Чтобы ответить на этот вопрос, надо выяснить, что же служит основой появления этих теорий.

Теория экономического либерализма и невмешательства государства в развитие экономики зародилась на заре рыночного капитализма, когда господствовало мелкое производство. Рыночная экономика была представлена множеством мелких и мельчайших предприятий и хозяйств, малым и средним бизнесом, где каждое отдельное предпринимательское предприятие

или хозяйство было очень маленькой, почти незаметной частицей, не имевшей особого значения для государства. Для государства было важно снять с этих предприятий и хозяйств путы всяких феодальных и протекционистских ограничений и дать возможность свободно развернуть свою предприимчивость в конкурентной борьбе. Частнособственническое малое и среднее предпринимательство и поныне остаются исходной базой капиталистической рыночной экономики, а потому в силе до сих пор остаются теория и практика экономического либерализма, устранения государственных преград на пути свободного конкурентного развития рыночной экономики. Сейчас находится немало государственных деятелей, политиков и даже ученых, особенно в странах с переходной экономикой, делающих первые начальные шаги в развитии капиталистических рыночных отношений, выступающих с требованиями, чтобы рыночная экономика развивалась только на основе частной собственности и ни в коей мере не подвергалась государственному регулированию.

Удивляться тому, что экономический либерализм и ныне нередко повсюду заявляет о себе, требуя свободы рыночной хозяйственно-предпринимательской деятельности, не приходится. Даже в таких развитых странах, как США, Германия, Великобритания, Франция, Италия, предприятия и компании малого и среднего бизнеса составляют до 80 % в общем числе хозяйствующих субъектов, а в Японии – даже свыше 90 %. Эти предприятия и компании вносят такой вклад в конечные результаты экономики, который оценивается в размере 40–60 % валового внутреннего продукта (ВВП). Экономическая база малого и среднего предпринимательства, как видно, немалая, и это предпринимательство может, конечно, отстаивать свои условия и возможности в рыночном экономическом развитии.

Кейнсианские теории активного вмешательства в экономику и регулирования экономических процессов относятся к высокоразвитому этапу капиталистической рыночной экономики, когда главное и решающее положение в ней заняло крупномасштабное производство. Сам Кейнс и его последователи-кейнсианцы ничего не говорят об этой основе, а указывают лишь на то, что сама рыночная экономика не в состоянии преодолеть возникающие на ее пути трудности, провалы, кризисы и прочие разрушительные удары, а потому требуется ее поддержка, вмешательство, регулирование со стороны государства. Но это объяснение отражает крайне острые,

наиболее яркие проявления необходимости государственного вмешательства в экономику ради ее спасения от надвигающегося банкротства и краха. Из такого объяснения можно сделать вывод, что в постоянном и непрерывном государственном вмешательстве рыночная экономика не нуждается. Иными словами, государство должно вторгаться в экономику лишь тогда, когда ей грозит гибель.

Однако ныне государство вмешивается в экономику не только ради спасения ее при различных провалах и потрясениях, а ради реализации его большой заинтересованности в обеспечении эффективного развития экономики и достижении высоких результатов. Суть в том, что государство все больше и больше вторгается в экономику, и она для него становится своей экономикой, которую надо всячески поддерживать, направлять ее развитие по наиболее благоприятному руслу и добиваться получения от нее как можно большего количества благ для всего общества. Такую роль государство приобретает вследствие того, что опорой для него становятся корпорации крупномасштабного производства и вообще крупномасштабной экономической деятельности.

Подобные корпорации стали возникать во второй половине XIX в., а их большой форсированный рост, начавшийся в конце XIX – начале XX столетия, продолжается по сей день. Этот рост совершается на основе процессов концентрации производства и централизации капитала, которые развиваются под воздействием конкуренции и погони капитала за максимальной прибылью. В начале XX столетия развитие крупных производственно-хозяйственных, торговых, банковско-финансовых объединений в работах Дж.А. Гобсона, Р. Гильфердинга, В.И. Ленина, Н.И. Бухарина и других ученых и общественных деятелей было определено как формирование монополий, устанавливающих свое господство в экономике, государственно-политической сфере и в других областях общественной жизни. Появление огромных и мощных монополистических объединений трактовалось как наступление монополистического капитализма как высшей стадии капитализма. Объяснялось, что монополии вырастают из конкуренции и становятся ее противоположностью, выступают как отрицание конкуренции, однако не устраняют конкуренцию, а лишь придают ей несколько иной характер. Но если конкуренция остается, то корпорации со временем утрачивают свой монополистический характер и переходят на

положение экономических организаций, входящих в общую массу хозяйствующих субъектов экономики. Однако было бы неверно считать, что корпорации крупномасштабной экономической деятельности ничем не выделяются среди хозяйствующих субъектов и не занимают особого положения в экономике. Все дело в том, что эти корпорации меняют всю структуру рыночной экономики, становясь в ней главенствующей и господствующей основой. Место и роль корпораций крупномасштабной экономической деятельности настолько велики, что превращают рыночную экономику в корпоративно-рыночную экономику.

Именно крупномасштабность корпораций накладывает на рыночную экономику особый отпечаток, продвигая ее на более высокую стадию корпоративного развития. Самое главное здесь заключается в том, что крупномасштабные корпорации представляют высший уровень обобществления не только производства, но и всей экономики. Корпорации в силу своей крупномасштабности приобретают общественный характер, т. е., работая на рынок всей своей страны, на рынки других стран и на мировой рынок, становятся корпорациями не какой-то отдельной группы людей, а корпорациями всего общества. Отсюда начинает вырисовываться новая роль государства в экономике. Государство, выступающее от имени общества и работающее на интересы и потребности общества, вынуждено взять под свою опеку крупномасштабные корпорации, опереться на них, проявить активную заинтересованность в их успешной эффективной деятельности. Так, один из президентов американской корпорации “Дженерал моторс” очень метко выразил суть дела, сказав: “Что хорошо для “Дженерал моторс”, то хорошо и для всей Америки”. В США в тройку самых могущественных автомобильных корпораций помимо “Дженерал моторс” входят еще компании “Форд Мотор” и “Крайслер”. Так, когда компания “Крайслер” в конце 70-х гг. прошлого столетия оказалась в критическом финансовом состоянии, ей на выручку пришло правительство США, организовав заем в два млрд долл. под гарантию государства. Весьма примечательно в этом отношении мнение Дорона Левина, высказанное им в книге “У руля Крайслера”: “Когда корпорация “Крайслер” в 1979–1980 гг. балансировала на грани банкротства, во весь рост встал вопрос о зависимости государства от жизнеспособности крупных промышленных корпораций. “Крайслер” был не просто компанией,

а ключевым компонентом национальной экономики” [2]. Поэтому правительство США не могло оставить в беде корпорацию “Крайслер”.

Ныне отдельные государственные деятели в странах постсоветского пространства превозносят до небес достоинства частной собственности и решительно отвергают государственное вмешательство и регулирование процессов развития рыночной экономики. Но этот устаревший подход может относиться только к архаичной рыночной экономике. Современная рыночная экономика, продвигающаяся вперед с помощью корпораций крупномасштабной экономической деятельности, требует от государства полной заинтересованности и активных целенаправленных действий, обеспечивающих ее поступательное эффективное развитие. Государство так или иначе должно выполнять такую роль, поскольку само все больше и больше “влезает” в экономику.

Большая часть корпораций крупномасштабной экономической деятельности являются частноакционерными, т. е. акции и другие ценные бумаги таких корпораций принадлежат частным собственникам. Однако уже функционирует немало корпораций, капитал которых полностью или в значительной мере стал собственностью государства. ЮНКТАД ООН ведет учет только транснациональных корпораций (ТНК). В 2009 г. их насчитывалось 83500 с 820000 дочерних компаний. В 2010 г. ТНК всего мира дали экономический результат в размере 16 трлн долл. США, т. е. почти четверть ВВП всей мировой экономики. По подсчету ЮНКТАД, во всем мире действовало примерно 650 государственных ТНК, имевших более 8500 иностранных филиалов. Из 100 самых крупных ТНК 19 являются государственными. В 44 % государственных ТНК государство владеет большей частью акций. Так, весь капитал шведской корпорации Ваттенфолл (электричество, газ, вода), малазийской Петронас (нефть), китайской КИТИС Групп (разные отрасли) является государственным; во французской ЕДФСА (коммунальный сектор) государство имеет 84,7 % капитала, в норвежской Статойл АСА (нефть) – 67 %. Даже в такой, казалось бы, абсолютно частной корпорации, какой является “Дженерал Моторс”, государственное вложение составляет 32 % капитала! Однако важна не столько исходная, вложенная в корпорацию, собственность на капитал, сколько собственность корпорации, которая реально работает в экономике и добивается получения как можно большей прибыли. Исходная вложенная

собственность на капитал может быть частной, кооперативной, коллективной, муниципальной, государственной, но в корпорации любая из них превращается в общую общественную собственность корпорации. Эта собственность выражает особый хозяйственный интерес корпорации. Этот интерес, подобный частнохозяйственному интересу, ставит превыше всего не интересы исходных собственников капитала, а интересы функционирующего капитала корпорации, интересы непосредственных исполнителей функции капитала, интересы работников корпорации. Государство заинтересовано в успешной эффективной деятельности корпораций, поскольку они являются для него главной основой и опорой в экономике, обеспечивают наивысший уровень экономической эффективности, служат ориентиром прогресса в экономике для всех хозяйствующих субъектов, вносят наибольший вклад в бюджетные доходы государства.

Благодаря корпорациям крупномасштабной экономической деятельности государство может не просто проявлять заинтересованность в успешном развитии экономики, но и осуществлять ради этого конкретные меры и действия, располагая большими финансовыми возможностями. Корпорации в развитых странах путем налоговых и прочих отчислений обеспечивают свыше 50 % доходов государственного бюджета. Государству есть, что получить от крупномасштабных корпораций, так как они ворочают громадными капиталами, добиваясь высокой экономической отдачи в виде продукции и прибылей.

По-разному можно представлять характер вмешательства и регулирования государством процессов развития рыночной экономики. Неокейнсианцы склонны настолько возвышать экономическую роль государства, что доводят ее до возможности замены некоторых рыночных механизмов развития экономики мерами государственного воздействия на экономику. Один из неокейнсианцев, Н. Калдор, считает даже, что современное государство входит в саморегулирующуюся систему рыночной экономики как встроенный механизм. Такие трактовки государственного регулирования экономики нельзя признать правильными. Государство и экономика – вещи совершенно разные; государство есть нечто внешнее по отношению к экономике, а потому никак не может стать составной органической (“встроенной”) частью экономики. Государство может вмешиваться, регулировать рыночную экономику, способствовать ее успешному развитию, спасать от кризисов и других

разрушительных ударов, только соотносясь с законами, механизмами и потребностями развития этой экономики. Если же это требование не соблюдается, то меры государства будут бесполезными. Ведь если Кейнс поставил перед государством задачу создания совокупного (общего) эффективного спроса путем использования средств сбережений населения и госбюджета, создания дешевых денег, прибегая даже к некоторой дополнительной эмиссии, организации общественных работ, разве это противоречит потребностям, механизмам и факторам развития рыночной экономики? Наоборот, все это необходимо рыночной экономике. Во время так называемой Великой депрессии 1929–1933 гг. президент США Франклин Д. Рузвельт провел, казалось бы, совершенно антирыночные меры по установлению фиксированных цен на продукцию, уровней производства, рынков сбыта для промышленных предприятий, по повышению цен на сельскохозяйственные продукты и выдаче компенсаций фермерам за сокращение посевных площадей и поголовья скота, по регулированию трудовых отношений, по социальному страхованию, справедливому найму рабочей силы, продолжительности рабочего дня и минимуму заработной платы. Но дело в том, что все эти меры в кризисный период смогли создать более или менее подходящие условия для оживления и развертывания активной предпринимательской деятельности в стране. В данном случае всюду использовались средства государственного бюджета, проводились большие общественные работы по созданию современных шоссе, дорог, развитию производственной и социальной инфраструктуры. В конечном счете, все это вело к формированию огромного общественного спроса, который вызволял экономику из кризиса и двигал вперед ее развитие. Нынешний мировой

финансово-экономический кризис, начавшийся в США в 2008–2009 гг., также потребовал от государства активных мер по смягчению его ударов по экономике и преодолению негативных последствий. Президент США Барак Обама постарался предоставить попавшим в беду крупным банкам из госбюджета займы на сумму свыше 1 трлн долларов, чтобы они могли преодолеть дефицит ликвидных средств и обеспечить нормальное функционирование денежно-кредитных и финансовых отношений. Чтобы увеличить финансовые возможности государства в деле преодоления кризисных явлений, Барак Обама выдвинул законопроекты о повышении ставок налогов на доходы богатых слоев населения, об увеличении рабочих мест и сокращении безработицы. Эти меры, хоть и не сразу, оказывают с течением времени положительное воздействие на развитие экономики США.

Таким образом, современная действительность вполне очевидно и достоверно указывает на то, что новая активная регулирующая роль государства в экономике складывается на основе господствующего положения в рыночной экономике корпораций крупномасштабного бизнеса, приобретших статус хозяйственных организаций всего общества и государства, функционирующих со своей общей корпоративной собственностью на капитал и со своим особым хозяйственным интересом, добивающихся наивысшей экономической эффективности, обеспечивающих государство большими финансовыми возможностями для осуществления мер по регулированию экономики.

Литература

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
2. *Левин Д.* У руля “Крайслера”. Минск: Попурри, 2007. С. 5.